

Хотя в комнате, предоставленной съемочной группой, было сыро и холодно, Е Ваньсин, укрывшись пальто Цинь Цуна, почувствовал необъяснимое спокойствие и проспал всю ночь крепким сном, пропустив тем самым интересное представление, разыгравшееся посреди ночи.

На следующее утро, едва закончив пробежку и еще не успев принять душ и переодеться, Е Ваньсина, с головы которого еще капали капельки пота, схватили и привели прямо к режиссёру Му.

Хотя Е Ваньсин был немного озадачен, он помнил, что вчера смотрел расписание, и сегодня утром у него не было съемок. К тому же, было еще слишком рано для официального начала съемочного дня, не так ли?

Но, несмотря на свои мысли, он все же улыбнулся режиссёру Му своей обычной юношеской, полной энергии улыбкой.

— Режиссёр, вы меня искали?

— Да, — любой мог видеть, что юноша только что вернулся с пробежки, что было довольно редким явлением в этой среде. Однако его раздражение, вызванное тем, что он не мог найти человека, необъяснимым образом утихло.

Режиссёр Му поманил его к себе, и его мрачное лицо немного посветлело.

— Сегодня твои сцены с Су И поменяются местами. Он будет сниматься позже. А ты иди, готовься, скоро начнем с твоих.

Его почти ласковый тон удивил всех присутствующих, которые до этого сидели тихо, как мыши. Многие украдкой бросили на Е Ваньсина благодарные взгляды, что еще больше сбило его с толку.

Макияж для его роли был несложным, нужно было лишь слегка подправить его, чтобы он лучше смотрелся в кадре. Грумерша работала немного поспешно и грубовато, но Е Ваньсин не жаловался. Его спокойное и послушное поведение показалось непривычным грумерше, привыкшей к капризам звезд. Она присмотрелась к выражению лица юноши и почувствовала, что он похож на ее милого и послушного племянника, который, когда его обижают, только краснеет, никогда не жалуется и не плачет, отчего становится еще жальче.

Взглянув на часы, она немного замедлила движения и стала работать более тщательно, приговаривая:

— Если я буду слишком сильно давить, ты скажи, ничего страшного.

Е Ваньсин, чтобы не мешать макияжу, сохранял невозмутимое выражение лица, но в его глазах светилась благодарность, придававшая ему какое-то особое, нежное очарование, отчего грумерше еще больше захотелось потрепать его по щечке.

Немного расслабившись, грумерша, как обычно, начала сплетничать. Благодаря ей, Е Ваньсин наконец-то понял, что произошло сегодня утром.

Прошлой ночью ассистент Су И внезапно пришел к режиссёру и сказал, что Су И, возможно, простудился и у него поднялась температура. В итоге, под недовольным взглядом режиссёра, его увезли в больницу.

Хотя режиссёр Му был очень недоволен, он ничего не мог поделать. Не заставляя же больного с температурой сниматься? Хоть он и не слишком заботился об этом, но все же был частью индустрии. Су И был популярным молодым актером с множеством сумасшедших фанатов, и он не хотел, чтобы его потом критиковали.

Однако первая сцена была запланирована с Су И, и площадка уже была подготовлена. Теперь, когда внезапно пришлось менять все на Е Ваньсина, многое нужно было переделывать. В спешке не только у режиссёра, но и у всех настроение было не из лучших.

Особенно у ассистента режиссёра Дэн Ду. Вчера вечером за кого он не уследил, и в итоге всю ночь провел в туалете. Только он лег спать, как его тут же разбудили и заставили переделывать площадку. Он работал из последних сил, и только что закончив, смог наконец присесть передохнуть.

— Тяжело пришлось, — человек, сидевший рядом, протянул ему горячий напиток. Глядя на темные круги под глазами Дэн Ду и его измученное лицо, он не мог не посочувствовать ему.

— Спасибо, — взяв теплый напиток и сделав глоток, Дэн Ду почувствовал себя немного лучше. За все это время он наконец-то что-то съел.

— Не благодари меня. Видишь, у всех есть. Кто-то угощает, — Лян Фан махнул рукой, держа в руках такой же стаканчик. Он кивнул в сторону площадки. Почти у каждого, у кого были свободны руки, был стаканчик, а у тех, кто был занят, он стоял рядом.

Дэн Ду присмотрелся — и правда. Но этот бренд... хотя он пил его всего пару раз, ему запомнилось, что их напитки довольно дорогие. Кто такой щедрый?

Лян Фан, не глядя на него, догадался, о чем он думает, и, наклонившись, зашептал:

— Это агент того самого, угощает от его имени. Я давно слышал, что его агент умеет находить подход к людям, но не ожидал, что настолько. С самого утра заказал доставку. Наверное, хочет заткнуть нам рты.

А почему нужно было затыкать им рты, причина была проста: тот самый, вероятно, не хотел, чтобы в самом начале съемок пошли слухи о его звездной болезни.

Лицо Дэн Ду помрачнело. Пока он не думал об этом, все было нормально, но теперь его охватил гнев. Он прошипел:

— Лучше бы он своему подопечному мозги вправил. Думает, все дураки? Перед фанатами строит из себя милого соседского парня, а здесь ведет себя как зазвездившаяся примадонна! Не знаю, как он вообще попал в эту съемочную группу. Наверняка через черный ход!

Хоть он и был в ярости, говорил он очень тихо, так, что слышали только они вдвоем. Лян Фан, знавший его много лет, понимал его характер. Видя, как сильно его подставили, он ничего не сказал, только молча отпил из своего стаканчика.

Но кто бы спорил? Ведь прошлой ночью Су И видел не только Е Ваньсин.

Е Ваньсин не знал, что в съемочной группе, едва начавшей работу, уже кипели страсти. Когда он вышел после грима, все присутствующие ахнули. Гримерша, не торопившаяся из-за нехватки времени, поработала на славу.

Внешность юноши не была ослепительно красивой, но в его звездных глазах горели стремление и любовь к своей мечте, что тронуло сердца всех присутствующих. Они словно увидели себя в юности: наивных, но полных энтузиазма и искренней преданности, готовых отдать все ради мечты и никогда не жалеть об этом.

Некоторые не удержались и захотели сфотографировать юношу, но он слегка повернулся, и его сияющее лицо наполовину скрылось в тени, оставив лишь размытый профиль. Опущенные веки слегка дрожали, а длинные ресницы скрывали глаза, не давая понять, какие невысказанные чувства таятся в них.

— Похож... — не удержался кто-то, прошептав и нарушив странную тишину. Режиссёр Му хлопнул в ладоши, его глаза заблестели.

— Всем приготовиться! Первая сцена, начинаем съемку! Все по своим местам!

Хотя он и предчувствовал, что нашел сокровище, но не ожидал, что у этого подростка такой актерский талант. Режиссёр Му сохранял строгое выражение лица, но в душе улыбался, как старая хитрая лиса.

<http://bllate.org/book/14939/1324034>